

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ18-80

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

05 июня 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.

судей Рыженкова А.М. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Елизарова Кирилла Николаевича к Елизаровой Наталии Олеговне, Елизаровой Анне Николаевне о восстановлении срока для принятия наследства, признании частично недействительными свидетельств о праве на наследство по закону, признании права собственности в порядке наследования по закону

по кассационной жалобе Елизаровой Наталии Олеговны на решение Люблинского районного суда г. Москвы от 26 июня 2017 г. (в редакции определения того же суда от 12 января 2018 г. об исправлении описки) и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения Елизаровой Н.О. и ее представителя – Сирик А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, Елизарова К.Н. и его представителя – Травкиной В.М., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Елизаров К.Н. обратился в суд с иском к Елизаровой Н.О., Елизаровой А.Н. о восстановлении срока для принятия наследства, признании частично недействительными свидетельств о праве на наследство по закону, признании права собственности в порядке наследования по закону на доли в квартире, жилом доме, земельном участке, денежные средства и взыскании денежных средств,

указав, что 27 июня 2015 г. умер его отец Елизаров Н.С., о смерти которого он не знал ввиду нахождения в местах лишения свободы. С отцом не общался с 1979 года (момента развода наследодателя с матерью истца). Елизаровой Н.О. и Елизаровой А.Н. нотариусом выданы свидетельства о праве на наследство по закону. В июне 2016 года после освобождения из мест лишения свободы Елизаров К.Н. узнал о смерти отца и в течение шести месяцев обратился в суд с настоящим иском.

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 26 июня 2017 г. (в редакции определения того же суда от 12 января 2018 г. об исправлении описки) иск Елизарова К.Н. удовлетворен.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Елизарова Н.О. ставит вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 28 апреля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 27 июня 2015 г. умер Елизаров Н.С. (л.д. 10).

Истец Елизаров К.Н. является сыном Елизарова Н.С. (л.д. 11), после развода родителей в 1979 году с отцом не общался.

В состав наследственного имущества вошли: квартира, находящаяся по адресу: [REDACTED]; 1/2 доли жилого дома и земельного участка, по адресу: [REDACTED]; 1/2 доли в праве аренды на земельный участок, расположенный по адресу: [REDACTED], а также вклады в кредитных учреждениях (л.д. 50, 61, 63-66, 77-78, 110, 111, 121, 122-136).

Заявления нотариусу о принятии наследства после смерти Елизарова Н.С. были поданы его женой Елизаровой Н.О. и дочерью Елизаровой А.Н. (л.д. 39, 40), которым были выданы свидетельства о праве на наследство по закону (л.д. 82-90).

На момент смерти наследодателя (с 3 декабря 2013 г. по 31 мая 2016 г.) Елизаров К.Н. отбывал наказание в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Воронежской области (л.д. 13).

С настоящими исковыми требованиями, в частности с требованием о восстановлении срока для принятия наследства после смерти Елизарова Н.С., истец обратился в суд 24 ноября 2016 г. (л.д. 4-5).

Разрешая спор и принимая по делу решение об удовлетворении исковых требований Елизарова К.Н., суд исходил из того, что на момент смерти Елизарова Н.С. истец находился в местах лишения свободы и каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что до своего освобождения из колонии 31 мая 2016 г. ему было известно о смерти отца, представлено не было. В суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства Елизаров К.Н. обратился в пределах шестимесячного срока с момента, когда ему стало известно о смерти Елизарова Н.С. С учетом изложенного суд пришел к выводу, что срок для принятия наследства пропущен Елизаровым К.Н. по уважительной причине и подлежит восстановлению.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судебных инстанций нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) для приобретения наследства наследник должен его принять.

Пунктом 1 статьи 1154 ГК РФ предусмотрено, что наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Согласно абзацу 1 пункта 1 статьи 1155 ГК РФ по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 29 мая 2012 г. «О судебной практике по делам о наследовании», требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств: а) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (статья 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.; б) обращение в суд наследника, пропустившего срок принятия наследства, с требованием о его восстановлении последовало в течение шести месяцев после отпадения причин пропуска этого срока. Указанный шестимесячный срок, установленный для обращения в суд с данным требованием, не подлежит восстановлению, и наследник, пропустивший его, лишается права на восстановление срока принятия наследства.

Таким образом, приведенные выше положения п. 1 ст. 1155 ГК РФ и разъяснения по их применению, содержащиеся в п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, предоставляют суду право восстановить

наследнику срок принятия наследства только в случае, если наследник представит доказательства, что он не только не знал об открытии наследства - смерти наследодателя, но и не должен был знать об этом по объективным, независящим от него обстоятельствам. Другой уважительной причиной пропуска срока принятия наследства, влекущей возможность его восстановления судом являются обстоятельства, связанные с личностью истца.

В силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Обращаясь в суд с иском, Елизаров Н.С. в качестве уважительной причины пропуска им срока для принятия наследства ссылался на нахождение в местах лишения свободы в момент смерти его отца Елизарова Н.С.

Между тем, суд первой инстанции, вопреки приведенным требованиям процессуального закона, не установил юридически значимые обстоятельства, не проверил, имели ли место объективные причины, препятствовавшие истцу своевременно узнать о смерти отца и принять меры для принятия наследства, а именно, наличие такого ограничения режима пребывания истца в исправительном учреждении, при котором он был лишен возможности производить звонки и осуществлять переписку, а также наличие обстоятельств, связанных с личностью Елизарова К.Н., препятствующих ему своевременно принять наследство.

Поскольку нахождение в местах лишения свободы само по себе в отсутствие установленных юридически значимых обстоятельствах не может расцениваться в качестве уважительной причины пропуска наследником срока для принятия наследства, то вывод судебных инстанций о возможности восстановления Елизарову К.Н. срока для принятия наследства является преждевременным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Елизаровой Н.О., в связи с чем решение Люблинского районного суда г. Москвы

от 26 июня 2017 г. (в редакции определения того же суда от 12 января 2018 г. об исправлении описки) и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2017 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Люблинского районного суда г. Москвы от 26 июня 2017 г. (в редакции определения того же суда от 12 января 2018 г. об исправлении описки) и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 октября 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

